

Г.Н. Федорова*

ХЛЕБНЫЕ КАРТОЧКИ В СССР 1945–1947гг.: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПОСЛЕВОЕННОГО СНАБЖЕНИЯ

Карточная система снабжения основными продуктами питания, прежде всего хлебом, сложилась в ходе Великой Отечественной войны. Условия ее функционирования и причины отмены в первые послевоенные годы рельефно проявились в г. Куйбышеве, где был сформирован крупный военно-промышленный комплекс. Карточная система в Куйбышевской области была введена 1 ноября 1941 г. Согласно ей, устанавливались следующие нормы отпуска продуктов (в граммах). Работникам оборонных предприятий по списку, утвержденному облисполкомом, полагалось в месяц мяса и рыбы вместе взятых – 2200, масла и жиров вместе взятых – 600, круп и макаронных изделий – 1500. Рабочим и ИТР других предприятий промышленности, транспорта и связи эта норма уменьшалась на 300–400 граммов. Служащие получали еще на 200–300 граммов меньше, а иждивенцам и детям полагалась только треть нормы от первого списка¹. Молоко и молочные продукты засчитывались в норму жиров. Отпуск яиц производился только детям и нуждающимся в диетическом питании – по разовым талонам. При печатании карточек на мясо, рыбу и жиры месячную норму рекомендовалось разбить на 50-граммовые талоны. В действительности же из-за постоянного дефицита продуктов куйбышевцы получали, как правило, в полтора-два раза меньше объявленной нормы. Хлеба работникам военных заводов полагалось по карточкам 800 граммов в день, остальным от 400 до 600 граммов. Иждивенцы получали по карточкам 250 граммов². Но и это считалось почти роскошью, потому что по карточкам буханка ржаного хлеба стоила 15 рублей, а на рынке – около 300.

В послевоенные годы нормы снабжения основными продуктами по карточкам сохранились. Главным было снабжение хлебом, имевшее по сравнению с другими продуктами первостепенное значение и существенные особенности. Во-первых, хлебом по карточкам снабжалось все население городов, рабочих поселков и районных административных центров, тогда как на мясо, рыбу, крупу и макаронные изделия карточная система была введена не везде. Во-вторых, в отличие от всех остальных продуктов, хлебная норма была не месячной, а дневной. В-третьих, хлеб не заменялся другими продуктами, другими продуктами питания, которые нередко выдавались некоторым категориям городского населения в виде заменителей. Наконец, карточные нормы хлеба были дифференцированы меньше, чем других продуктов питания, и в дополнительных видах снабжения хлеб также занимал меньшее место.

В условиях послевоенного голода началось ускоренное сокращение контингента, находившегося на карточном снабжении. Численность снабжаемых хлебом в целом по стране к концу III квартала 1946 г. достигла 77,1 млн

* © Федорова Г.Н. – аспирант кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2010

человек против 87,8 млн на январь 1945 г.³ В связи с неурожаем было принято решение с 1 октября 1946 г. сократить контингенты снабжаемого населения, проживающего в сельской местности, снять с пайкового снабжения хлебом в городах и рабочих поселках часть неработающих взрослых иждивенцев (не подлежали снятию учащиеся и лица, связанные с уходом за малолетними детьми); несколько уменьшились нормы выдачи хлеба по карточкам остальным иждивенцам. Ограничение снабжения населения коснулось 60 млн человек. Одновременно были сокращены фонды коммерческой торговли хлебом, запрещен отпуск хлеба и круп по всем видам дополнительного питания, уменьшен расход зерна на промышленную переработку, расход хлеба для внерыночных потребителей и т.п. Подобный «режим экономии», прежде всего, коснулся восточных регионов страны. В октябре 1946 г. были приняты дополнительные меры по экономии хлеба: дополнительно сокращен фонд коммерческой торговли хлебом и крупой, уменьшена выработка сортовой муки, сокращены нормы хлеба по отовариванию хлопка и сельхозсырья. Только в конце 1946 г. по решению правительства контингенты населения, снабжаемого хлебом, были увеличены на 2 млн человек, главным образом по районам, пострадавшим от засухи⁴.

В связи с засухой 1946 г. постановлением Совмина СССР и ЦК ВКП(б) во всех городах норма хлеба иждивенцам была снижена до 250 граммов. В течение 1942–1946 гг. отдельными постановлениями правительства были сняты с государственного снабжения гарантированными продовольственными товарами (в том числе хлебом) трудоспособные, но неработающие иждивенцы, подлежащие мобилизации на производство. То есть гарантированное снабжение главным образом касалось нетрудоспособных иждивенцев – престарелых; женщин, имеющих маленьких детей; инвалидов и т.п. В конце 1945 г. рабочим и ИТР предприятий черной металлургии и угольной промышленности были повсеместно восстановлены нормы снабжения хлебом по первой и второй категориям, действовавшие до 21 ноября 1943 г. (800 и 600 граммов). Была повышена норма хлеба с 1000 до 1200 граммов для рабочих трубопрокатных заводов Министерства черной металлургии. Учитывая важность вопроса повышения добычи нефти, правительство увеличило норму снабжения хлебом с 1000 до 1200 граммов для 30 тыс. рабочих нефтяной промышленности, занятых на буровых работах. Повышение нормы снабжения хлебом было произведено также и рабочим предприятий рыбной промышленности, которым постановлением СНК СССР от 14 февраля 1946 г. № 369 была восстановлена норма снабжения хлебом по первой и второй категории (800 и 600 граммов в день).

Еще во время войны сложилась разветвленная система обеспечения населения нормированными продуктами. Это были Отделы Рабочего Снабжения (ОРСы), они функционировали на предприятиях и транспорте. На 1 августа 1945 г. численность ОРСов достигла 7,6 тысячи, через которые снабжалось 48 % всех лиц, находившихся на централизованном снабжении. В Куйбышеве ОРСы были у заводов, лесников, речников, железнодорожников. В одном только ОРСе строительного треста №1 1 работало около 1500 человек⁵.

Все функции по выдаче карточек, учету снабжаемых контингентов, контролю за отовариванием карточек и расхождением нормированных товаров были сосредоточены в Наркомторге СССР и его местных органах. В состав городских и районных бюро включались 2 группы служащих: по выдаче карточек предприятиям, учреждениям, учебным заведениям, домоуправлениям и населению и группа контроля и проверки правильности выдачи карточки на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и домоуправлениях. Хлебные карточки выдавались населению ежемесячно, а продажа хлеба по ним производилась по соответствующим талонам на каждый день в пределах установленной нормы. Разрешалась продажа хлеба на один день вперед, но по просроченным талонам хлеб не отпускался. Поскольку большинство пользовавшихся услугами столовых брало хлеб, то для хлебных карточек (как и для карточек на мясо, рыбу, жиры и крупу) вводились дробные талоны. Шестисотграммовые ежедневные хлебные карточки делились на три талона: на 300, 200 и 100 граммов. Уже с самого начала войны различные привилегии для номенклатурных работников быстро разрастались. Это второе горячее питание, литерные обеды (категорий «А», «Б» и «В») и сухие пайки для руководящих работников по постановлению СНК СССР. Анализ архивных материалов показывает, что неофициальное перераспределение играло значительно большую роль, чем официальные льготы. Здесь в наиболее предпочтительном положении находились руководящие кадры торговли и общепита; руководители предприятий, имевших подсобные хозяйства; и другие, кто имел отношение к остродефицитным товарам (топливо, билеты и т. п.).

Для строжайшего контроля за контингентами, принимаемыми на снабжение, за правильностью выдачи карточек и их отовариванием при наркоматах республик, краевых, областных, городских и районных отделах торговли, кроме бюро по выдаче карточек, в июле 1942 г. были организованы контрольно-учетные бюро (КУБы), так же как и бюро продовольственных и промышленных карточек, возглавляемые заместителями наркомов и заведующих отделами торговли. В 1946 г. в КУБах разных уровней работало около 12 тыс. человек. На городские и районные КУБы был возложен прием талонов и купонов продовольственных и промтоварных карточек от торговых предприятий⁶.

Несмотря на строгий контроль, система хищения в магазинах была довольно распространена. Сотрудники составляли фиктивный акт на уничтожение талонов на хлеб и другие продукты. Затем вносились деньги по государственной цене, и по количеству якобы уничтоженных талонов выбирались продукты, а затем перепродавались по спекулятивным ценам. Или же хлебные карточки не уничтожались, а составлялся акт об их уничтожении. Впоследствии эти карточки наклеивались, а хлеб просто забирали себе. Показателен проходивший в октябре 1945 г. в Куйбышевском областном суде процесс «по уголовному делу сотрудниц типографии Шигонской районной газеты, которые в период с февраля по июль напечатали фальшивые карточки на получение 500 граммов хлеба у себя в типографии»⁷. Следствие установило, что 32-летняя наборщица Матрена Мамакина сделала для этого типографскую форму, а ее

подруга, 43-летняя печатница Александра Бабошина, втайне от руководства печатала талоны на типографском оборудовании. Затем мошенницы сбывали подделки в магазины и ларьки Шигонского сельпо и в буфет местного ресторана. При этом было установлено, что работницы этих торговых точек Зайцева, Лаптева, Ушакова и Шишканова были в курсе того, что им передают фальшивки. В итоге Мамакина и Бабошина были приговорены к 10 годам лишения свободы, а продавцы получили от 3 до 4 лет.

В целом по стране за 1947 г. в результате проверки было установлено 81359 случаев неправильной выдачи карточек по категориям, 13263 случая хищения карточек, 32720 случаев неправильного хранения, 4620 случаев выдачи карточек не проживающим и 59458 других нарушений⁸.

Неравенство в нормах обеспечения и многочисленные злоупотребления в сфере снабжения хлебом и продуктами питания устанавливали в обществе определенные психологические барьеры, способствовали делению социума на «мы» и «они», что вызывало недовольство рядовых тружеников. Так, рабочий Михайлов в письме М.И. Калинину 10 декабря 1945 г. заметил, что «русский народ за время войны достаточно поголодал, поизорвался, поизносился. На первое время требуется увеличение хлебного пайка до нормы для здорового человека с отпуском жиров и других продуктов для поддержания здоровья рабочих, служащих и колхозников, которые за время войны честно выполнили свой долг перед родиной на фронте и в тылу. ... Михаил Иванович! Окажите содействие, чтобы победивший народ был одет, обут и снабжен питанием не в последнюю, а в первую очередь. Пусть теперь иностранцы подождут, а не русский народ, который ждал счастливой жизни свыше 25 лет»⁹. Таким образом, карточная система снабжения населения не оправдывала надежд населения.

В сентябре 1946 г. были повышены цены на товары, распределявшиеся по карточкам. Одновременно сократился контингент населения, охваченного карточной системой: в сельской местности с пайкового снабжения было снято 23 млн человек. (пользовалось им 27 млн), в городах и рабочих поселках – 3,5 млн неработающих взрослых иждивенцев. В связи с упорядочением карточной системы было уничтожено 500 тыс. карточек. Расход хлеба такому контингенту был сокращен на 30 %¹⁰. В результате подобных мер были снижены возможности не только гарантированного снабжения людей основными продуктами питания, но и приобретения продовольственных товаров на рынке, где цены быстро стали увеличиваться, особенно на хлеб, картофель и овощи. Обосновывая необходимость отмены карточной системы, председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский обратил внимание на изменение форм товарооборота и организации снабжения населения в период военной экономики, выражавшиеся в нормировании продажи продовольствия и предметов широкого потребления, дифференциации норм и условий снабжения продовольствием трудящимся различных отраслей, организаций, специальных отделов рабочего снабжения на предприятиях¹¹. В мирное время такая система была признана не эффективной

Согласно Постановлению Совмина СССР и ЦК ВКП(б) «Об отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» от 14 декабря 1947 г.¹²,

16 декабря 1947 г. все магазины г. Куйбышева начали продажу товаров без карточек. В целях пресечения спекуляции были разработаны предельные нормы отпуска ряда продовольственных и промышленных товаров одному покупателю. На первое время были введены ежедневные лимиты продажи хлеба, сахара и ряда других товаров. Особого внимания потребовало обеспечение нормальной продажи хлеба: были введены в действие резервные мощности хлебопекарной промышленности, к первому дню торговли без карточек по торговым предприятиям завезли хлеб в размерах двухсуточной его продажи, были созданы резервные передвижные автомашины фургонны¹³. Несмотря на все эти меры, снижение цен на хлеб, не только в конце 40-х годов, даже в начале 1950-х гг. во многих городах России наблюдались перебои в снабжении хлебом.

Таким образом, несмотря на победоносное завершение войны, советское правительство, ссылаясь на внешние и внутренние трудности, наращивало режим экономии продуктов питания, и в первую очередь хлеба. Отмена карточной системы сопровождалась повышением цен на продукты питания. Результатом было резкое снижение и без того низкого прожиточного минимума людей с последующим голодом в СССР.

Примечания

¹ Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. Изд. 2-е, исправ. и доп. М., 1944. С. 55.

² Там же.

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 222

⁴ Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 202–204; Шалак А.В. Автохтонные источники продовольствия Восточной Сибири. С. 167.

⁵ СОГАСПИ Ф. 656. Оп. 37. Д. 533. Л. 26

⁶ История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 6. / отв. редактор И.А. Гладков. М., 1978. С. 469, 470.

⁷ ГАСО. Р-4958. Оп. 2. Д. 38. Л. 2.

⁸ РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 5. Д. 298. Л. 4.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 30. Д. 790. Л. 25.

¹⁰ РГАЭ Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 222 об.

¹¹ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1948. С. 123.

¹² Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. док.: в 4 т. Т. 3. 1946–1952 гг. М., 1958. С. 460–467.

¹³ Любимов А.В. Указ. соч. С. 218, 222.